

Annotation

Оля. Мы были любовниками.

Но он предал меня - во всем зависящую от него попаданку.
Выбрал власть, женившись на другой и отдав меня своему врагу. Я
сбежала, решив развить доставшийся мне дар ведьмы, чтобы найти
наконец своё место в новом мире. Теперь я хочу одного – больше
никогда его не видеть.

Бьорк. Мы были любовниками.

И я всем рискнул ради неё. Развязал войну, подвергнув опасности
свой дом и народ. Но она сбежала, предпочтя мне путь ведьмы. Теперь
я хочу одного – больше никогда её не видеть.

Но у судьбы, похоже, иные планы.

В тексте есть: викинги, от ненависти до любви, бывшие

Награда ярла Бьорка

Глава 1

Глава 2.

Глава 3.

Глава 4.

Глава 5

Глава 6.

Глава 7.

Глава 8.

Глава 9.

Глава 10.

Глава 11.

Глава 12.

Глава 13.

Глава 14.

Глава 15.

Глава 16.

Глава 17.

Глава 18.

Глава 19.

Глава 20.

Эпилог

Награда ярла Бьорка

Цикл: Мир Семи островов

Книга 2

Ана Сакру

Глава 1

Изящный небольшой драккар с разноцветным сине-зеленым парусом и эмблемой ворона на нём шёл первым, ритмично подаваясь вперёд от каждого нового слаженного всплеска вёсел. За ним клином шли ещё два, большие, пузатые и далеко не такие поворотливые. Словно поджарая гончая на охоте вела за собой двух мощных, суровых волкодавов. Фьорд постепенно сужался, петляя сквозь нависающие над заливом горы и ведя мореплавателей в Кархен, столицу пятого, самого большого острова Семи островов варравов.

Шли быстро, но с опаской...

Суровая зима лишь недавно начала отступать, и ледяные торосы то тут, то там отрываясь от берега, дрейфовали по узкому заливу, грозя распороть обшивку лодок и отправить их на дно за считанные минуты. На носу каждого драккара стояло по два воина с длинными гарпунами, чтобы в случае чего отталкивать опасный лёд.

Обычно так рано ещё никто в море не выходил, но тут был особый случай.

Надвигалась война. Развязанная прошлой осенью, всю зиму она никак не могла вылиться в полноценный конфликт из-за невозможности повздорившим островитянам доплыть друг до друга армиями. Зима - время затишья, спячки, договоров и подготовки к решающему броску. Да и один Ордин знает, кто доживет до весны в этих суровых, неприветливых краях. Мороз и голод чистят ряды живых часто сильнее любой бойни.

Но вот солнце стало задерживаться на небосклоне всё дольше, фьорды и белоснежные покровы островов таять, а значит дальше было ждать нельзя. Три дня назад Бьорку Хотборку, ярлу Унсгарда, донесли, что к конунгу из Толхейма выдвинулись пять драккаров, забитых воинами, а из Крейта ещё три. Несложно было догадаться, что произойдёт, когда вся эта армия воссоединится на Ансборде. Они двинутся на него, чтобы раздавить непокорный Унсгард в назидание всем остальным. А заодно и прибрать себе богатый остров.

Но Бьорк не собирался просто ждать мощную флотилию, собранную с трёх островов. За долгую тёмную зиму он успел

переманить на свою сторону четыре других острова. И, посоветовавшись, ярлы решили разделиться. Основная масса воинов встретит конунга в Унсгарде. Бьорк же поведет самых рискованных в Ансборд, который в этот момент останется без конунга, и захватит его, отрезая войску противника путь к дому. С собой Бьорк взял лишь лучших воинов, проверенных в долгих совместных походах. А за его легким маневренным драккаром сейчас плыли две гораздо более тяжелые лодки с воинами из Хельмута и из Кансберга, которых

выделил Хотборку ярл Маккин. Осталось забрать людей Кархета, и они готовы выдвигаться на Ансборд, который скоро останется без конунга и половины своей армии, четырьмя кораблями.

Бьорк поежился под ледяным порывом ветра и поправил тяжелую шкуру на плечах, посильнее кутаясь. Прищурившись, бросил взгляд на клонящееся к горизонту оранжевое солнце и снова опустил глаза на уже до болезненных искр сверкающую сталь боевого топора. Но заняться было всё равно больше нечем, так что Хотборк провёл по лезвию точилом ещё и ещё, находя в этом нудном занятии странное успокоение. Внутри дребезжало от нехорошего, волнительного предчувствия. А когда ты идешь воевать, ты становишься до глупого суеверен...

Может и не вернется он больше на Унсгард. Может поэтому так щемит в груди...Сгущающиеся сумерки, окрашивающие скалистые берега фьорда в масляный черный и бордовым залившие небо лишь усугубляли это тоскливое ощущение. Где-то на берегу в лесах выли волки. И хотелось вторить им, запрокинув голову. На драккаре стояла непривычная тишина, его собратья по оружию тоже притихли, проникаясь багровым закатом и думая, похоже, как и он, о том, увидят ли они родной остров и свои семьи ещё хоть когда-нибудь.

Бьорк криво улыбнулся про себя. Ну хоть об этом ему беспокоиться не стоит. Его женушка, если он подохнет, только выдохнет наверно с облегчением.

- Сверкает уже, ярл. Хорош... - хмыкнул Колин, его лучший лазутчик, хельмутовец.

Парень опустил рядом на мешки с зерном, на которых устроился Хотборк, и с любопытством покосился на своего ярла.

- Острее будет, - хмыкнул Бьорк тихо, чуть подвигаясь на мешке и давая Колину устроиться поудобней.

- Сейчас приплывем уже, - мальчишка сощурился, вглядываясь вдаль и приставляя ладонь ко лбу, - Во-о-он, видишь ту сосну, будто висящую над склоном?

- Да, и как только держится, - пробормотал Бьорк, которому лень было поддерживать разговор.

- Вот за этим утесом сразу и бухта, - улыбнулся парень, - Ждут уж нас поди. Выстроились.

- Холод собачий, я б дома сидел, - хмыкнул на это Хотборк, но на утес с сосной, за которым загибался извилистый фьорд, всё-таки взглянул ещё раз, уже внимательней.

Сердце тревожно ёкнуло. Ощущение, что надвигается что-то на него, лишь усилилось от мысли, что вот сейчас они приплывут. Так

странно...

-Ты же недавно только у Кархета был, да, Колин? – рассеянно спросил Бьорк, вглядываясь в черный силуэт повисшей над пропастью сосны.

- Да, с неделю как пробивались на Унсгард из Кархена через ледяной шторм. Думали, что уж и не доплывем, – хмыкнул Колин, посильнее кутаясь в меховой плащ и вытягивая перед собой отсиженные ноги, – Если б Вейла Кархета не сказала, что путь нам открыт, так мы бы может и не решились сами в море выходить.

Рука Бьорка на секунду замерла с точилом над топором.

-Вейла? – Хотборк бросил на парня быстрый взгляд и отвернулся, вновь водя точилом по сверкающему лезвию, – Ещё осенью у Кархета не было Вейлы...

- Да, она молодая совсем, – пожал плечами Колин, не замечая, как застыло маской лицо у его собеседника, – Только ранней весной на Кархен приплыла. Хорошая...Знаешь, из тех, что, даже если люб тебе кто, а эту всё равно разложить хочется...

Колин мечтательно присвистнул, прикрыв глаза. На что Хотборк лишь язвительно буркнул.

-Ведьмы все такие, пока до седин не доживут. На то они и ведьмы, чтоб тебе хотелось...

-Это да, – добродушно согласился Колин, следя за солнцем, уже скатившимся почти за прибрежную скалу.

- Но все ж не дураки –боятся. А эту, поговаривают, ярл всё-таки подмял под себя. Да он и сам не скрывает. Даже на пиру, когда мы

сидели, Кархет- старик её то за ручку возьмёт, то по волосам погладит, то на ухо пошепчет что-то. И это при жене. Не рассуждал бы так здраво – я бы подумал, что он уже её раб – трэлл...

Бьорк опять застыл, крепче сжимая топор. Вскинул взгляд на кровавое солнце в небе и ровным, будто высушенным голосом спросил.

- Да? А зовут её как? Ведьму...

- Вроде Хель.

Успокоиться после слов Колина, хотя бы с виду, стоило Хотборку невероятных усилий. Внутри клочкотало всё, рвало на части. Так, что и точило пришлось с досадой отложить, чтобы ненароком не проехаться

по дрожащим от бурлящего гнева пальцам.

Хель...

Какова вероятность, что это какая-то другая молодая ведьма с именем, которое он сам же ей дал? Какова???

Что, всё? Уже всему научилась?

И года не прошло...Какая всё-таки...Молодец.

Что ж к нему не вернулась? Он бы её тоже ярловской Вейлой сделал, и даже на пирах при всех бы пошлости шептал, а может и под юбку бы лез, так и быть. Или не то что-то Бьорк шепчет? Что, у старого Кархета лучше получается? Конечно, столько лет опыта за плечами...Куда уж тут молодому Хотборку, который младше половины его сыновей!

Старый конь борозды не портит, да, Хель? С-су...

И Кархет тоже...Скотина...Он же видел, что с ним она была. Тогда, в бане. Не мог не запомнить - больно уж у Хельги внешность приметная. Правду Колин сказал, хоть и не бесспорная красавица, а как разглядишь и всё, будто клеймо выжигает в груди своими огненными волосами. Недаром ведьма...

Так и зачем она престарелому ярлу Кархена? Неужто правда...От промелькнувшей в голове картины у Бьорка на мгновение потемнело в глазах. Он до побелевших костяшек сжал топорик в руках, шумно выдыхая.

Даже если да - не его уже это дело. Кархет - главный союзник. Нельзя с ним ссориться, нельзя...Но твою мать, как же злит... Чем он ей настолько не люб был, что предпочла она при всех ублажать старика???

- Чалим! - крикнул зычно Олаф, грузно вставая с лавки на носу.

Бьорк вскинул голову, отвлекаясь от своих мыслей. Надо же, так трясло, что и не заметил, как к пристани подошли они. Медленно поднялся с мешков с зерном, оглаживая топорик в последний раз и убирая его за пояс.

Что ж, видать судьба его такая. Если свидятся сейчас - пусть. Ему уже всё равно. Она сама ушла. Теперь - никто...Но взгляд его против воли хищной птицей метнулся к толпе встречающих, выискивая кудрявый пожар её волос. Сердце замерло, больно сжавшись, и чаще дальше пошло, обдавая тело волной неконтролируемого разочарования. Хельги среди людей на пристани не было. Может, и не она это вовсе, а какая другая ведьма, и всполошился он зря...

Драккар тем временем теранул носом о доски. Вокруг всё тут

же загудело приветственными криками и отрывистыми приказами моряков. Его воины стали прыгивать с борта один за одним, не дожидаясь трапа, Бран закинул петлю на рынду. Сзади уж поджимали две других лодки с хельмутовцами и людьми Маккина. А навстречу Бьорку из пестрой толпы, разомкнув объятия в знак приветствия, выступил сам Кархет, ярл самого большого острова - Кархена и главный его союзник.

Хотборк растянул губы в кривой, с трудом давшейся ему улыбке, сощурился по привычке и тоже прыгнул на пристань прямо с борта.

- Ну, здравствуй, Хотборк, сын названного брата моего, а значит и мой, да? - Кархет засмеялся, сжимая его в совсем не старческих объятиях, и тяжело, от души похлопал по спине, - Ты всё мужаешь! Скоро уж будешь как Тормод ваш Медведь.

- Рад видеть тебя, - коротко обронил Бьорк. На языке ещё вертелось: "А где же твоя молодая ведьма? Уж не мою ли подобрал ты часом, "отец"?". Но он, конечно, сдержался. Лишь раскосыми глазами, доставшимися от матери- кочевницы, сверкнул, вкрадчиво добавив, - Да, шею уж спокойно скручу, коли надо будет.

На лице Кархета застыла широкая улыбка, взгляд похолодел. Но мгновение, и всё прошло. Ярл Кархена обнял Бьорка за плечи, уводя с пристани.

- Ну что, Хотборк? Сначала в баню погреться, али сразу к столу?

Время - то уж позднее. Раньше вас ждали.

- Да и мы думали, что раньше выйдет. Да лёд везде - опасно торопиться. На пир уж давай - желудки лучше едой да брагой погреем. А завтра обмоемся...

Кархет понимающе хмыкнул и махнул стоящим неподалеку двум рабыням. Те мигом суетливой стайкой припустили вперёд кричать, что сразу в трапезную пойдут гости. Бьорк проследил за девушками, мысленно признаваясь себе, что не столько в еде дело, сколько не терпелось ему узнать, кто новая Вейла Кархета. А в баню она бы к ним не пришла.

Не рабыня - не по статусу...

* * *

В большой трапезной ярла Кархета уж было шумно. Кархеновцы устали ждать гостей и, здраво рассудив, что всё равно всё не съедят и не выпьют, сели за столы ещё до прибытия воинов, начав ужинать. А потом, набив животы, ещё и затеяли танцы.

В первую секунду музыка, топот, душное тепло и тяжелые смешанные запахи пота, дерева и еды оглушили. Бьорк часто заморгал, привыкая к желтому освещению после темной уже улицы, и оглядел

шумную танцующую толпу в центре. Многие уже поворачивали головы к ним, с любопытством осматривая гостей. Музыка нестройно смолкла, люди расступились перед своим ярлом и чужаками, давая пройти сквозь зал к постаменту с главным столом. Кархет на это благосклонно махнул рукой, чтобы танцы продолжались, песня вновь полилась, но Бьорк уже не слышал.

Ничего не слышал, кроме грохочущей крови в ушах. Она. Прямо напротив, за главным столом, восседает как госпожа по левую руку через два стула всего от пустого сейчас кресла ярла. Его Хель. До боли знакомая и совершенно неизвестная ему женщина. Как изменилась... Будто и не семь месяцев прошло, а семь лет. Всё то же милостивое нежное лицо, мягкие губы, розовый румянец, тонкие изогнутые брови, распахнутые, зеленые как морская волна в солнце глаза. Только плескается в них не симпатия, а морозный холод. Никогда, никогда она раньше не смотрела так... Округлый подбородок надменно вздернут, полуприкрытые веки подведены, непокорные

кудри вместо слабой косы убраны в высокую замысловатую прическу, переплетены речным жемчугом и полудрагоценными камнями. Чистый лоб перехвачен узкой золотой лентой с изумрудными рунами, отчего глаза в цвет будто светятся. И губы, кажется, тоже ярче обычного - такие алые.

Словно кровь...Его кровь.

Дыхание невольно перехватило, и Бьорк отвёл слишком уж пристальный взгляд от девушки. Краем глаза только отметил и тяжелый зеленый бархат платья Хель, и массивный золотой обруч с выгравированными на нём рунами будто ошейник сковавший её гибкую девичью шею. Ничего не скажешь, хороша...И разодета не хуже жены самого конунга. Один восточный бархат стоит наверно двух коней... Не поскупился Кархет на свою новую Вейлу. Радует, наверно, его...Ревность - жгучая, разрушая, ядом забродила по венам. И Бьорк, незаметно стиснув кулаки, попытался её подавить. Она выбрала сама. Сама. Была в праве. Хватит!

А Хельга будто и не заметила его. Лишь скользнула нечитаемым взглядом и остановила своё внимание на приближающимся к столу Кархете. На алых губах её расцвела едва уловимая вежливая улыбка. Хороша...Бьорк
ведьму исподлобья - не удержался. опять посмотрел на

- Узнаешь? - вдруг хмыкнул у самого уха Кархет и толкнул его локтем в бок. Хотборк вздрогнул и
повернулся к ухмыляющемуся ярлу,

- Твоя ж рабыня бывшая, да?

- Как не узнать... Удивлён только, - медленно ответил Бьорк, раздумывая, не издевается ли над ним сейчас хитрый старик.

По лицу ярла Кархена часто сложно было что-то понять. Глубокий

шрам от охотничьего ножа, задравший ему левую бровь, придавал чертам Кархета постоянное ехидное выражение. И не поймешь так сразу - смеётся или насмехается.

- Да уж, мой мальчик. А я-то как был удивлен, когда старая Вейла Йоко на мою просьбу стать ведьмой Кархена и одарить наконец колдовской защитой мой народ, вместо себя прислала свою ученицу, которая ещё осенью при мне тебе спину намывала в рабском груботканом переднике. Чудно'! - и рассмеялся низко, похлопав хмурого Бьорка по плечу. Правда, быстро смолк и наклонился ближе, зашептав, - Надеюсь, не в обиде ты, Хотборк? Хельга сказала, что сам ты её отпустил как женился, так как надобность отпала, да?

- Да, отпустил, - выдавил Бьорк, ступая на постамент.

Ещё один тяжелый шлепок по спине прилетел ему, а затем радушный хозяин указал на пустой стул по левую руку от его кресла. Через один всего от Хель. У Бьорка на спине испарина выступила. Казалось, вдохни поглубже, и ее запах защекочет ноздри. Такой же он, нет?

Стоило сесть, как музыканты заиграли громче, затянув положенную приветственную песнь. Посыпались тосты со всех сторон, потом вышли фокусники. Пир захватил и понес их в своем обычном диком, разнузданном веселье. Из-за стоящего шума говорить получалось либо крича, либо на ухо шепотом, и многое решали жесты, и поднимаемые вверх кубки.

Через три песни Бьорк, пережив первое потрясение, немного освоился и мог уже привычно наблюдать за происходящим, не ощущая, как немеет вся левая половина тела с её стороны. Специально полубоком даже сел, лишая себя соблазна лишний раз повернуться и взглянуть на новую Хель. Но глаза будто видели и на затылке.

Как она изменилась...Спокойная, роскошно одетая, уверенная, до пугающего строгая и неулыбчивая. Не она. Будто и не она вовсе...Неужто стала истинной ведьмой? От одной мысли бросало в дрожь. Будто убили его Хель, а он только узнал...Заговорить бы с ней...Или просто придушить...Или в тёмном углу зажать и сбить наконец это непривычное каменное выражение с её милого лица...Он сам не знал, чего хотелось больше.

Кархет всё говорил ему что-то о предстоящем походе, о доносах, о готовности войск, а он не слушал, хоть и надо бы. Благо с другой стороны ярла Кархена Бран сидел и, в отличие от Бьорка, ловил каждое слово. Хотборк лишь кивал, когда чувствовал, что надо, и тихо варился в котле своих ядовитых мыслей. Смотрел на старика и только и думал - есть у них что-то - нет. Так богато одета...Есть, точно есть...Не просто так же...Зубы скрипнули помимо воли и кулаки сжались сильнее.

- Одно меня волнует, Хотборк. Что будет, когда мы победим, а мы победим...

Бьорк нахмурился, пытаюсь вникнуть в смысл сказанных слов наклонившегося к нему Кархета. Светлые глаза ярла, казалось, сверлили его насквозь в ожидании ответа. Какого?

-Что? – рассеянно переспросил Хотборк, пытаюсь полностью сосредоточиться на разговоре.

- Ну как же...- протянул Кархет, поглаживая косматую темную бороду с частыми серебряными нитями, - Конунга мы свергнем – это ясно. Но не пустовать же креслу Семи островов? И вот вопрос – кто взойдёт на него? Я бы хотел...

Старик сощурился и вкрадчиво произнёс:

-... Сам.

Бьорк понимающе улыбнулся, отстраняясь. Хитрый лис. Правильно, о таком лучше попытаться договориться на берегу...И он ведь не знает, что Бьорк уже отказался от претензий на кресло конунга...Не знает, а значит на этом можно сыграть.

- Я только за себя могу говорить, Кархет...

- А я за других и не спрашиваю, Хотборк, - подхватил старик, - Твоё слово какое?

Бьорк сощурился, лихорадочно соображая, как же побольше сейчас с него получить. И что? Войско Кархет уже дал, золота у Хотборка и самого столько, что впору раздавать. Если только... От затылка по позвоночнику прокатилась теплая волна, оседая в чреслах тяжестью. Твою мать, Хель...

Бьорк криво улыбнулся, сверкнув черными глазами и впервые за долгое время почувствовав себя по-настоящему хорошо, и заговорил.

Глава 2.

- Твоё слово какое? – донесся до моего напряженного слуха вкрадчивый голос ярла Кархета.

Я пригубила хмельной мёд из своего кубка и медленно поставила его на стол. Молчаливая пауза между мужчинами, казалось, вибрировала, и это напряжение передавалось мне, применяющей сейчас все свои способности, чтобы уловить каждый звук их разговора. Бьорк тянул с ответом...

Я покосилась краем глаза на его левую руку, покоящуюся на столе. Заметила, как он рассеянно огладил длинными пальцами дерево – до боли знакомый жест, означающий, что он сейчас лихорадочно думает.

Стукнул костяшками по столешнице - решил. Внутри меня горько всколыхнулось всё от тревожного, и почему-то болезненно- сладкого предчувствия, и я сильно закусила щеку, внешне пытаюсь ничем не выдать бушующее во мне волнение. Впрочем, оно не покидало меня уже почти пять дней - с тех самых пор, как я узнала, что Хотборк приплывет на Кархен, и я уже как-то научилась с ним мириться и хорошенько скрывать...

И всё же, когда Бьорк только вошел, думала, что сердце выпрыгнет из груди. Вокруг будто весь мир изменился разом, подчиняясь его суровой, тяжелой ауре. Звуки стихли, время остановилось. Он... До боли знакомый, но уже чужой. Я так готовилась, и всё равно оказалась совершенно не готова. Лицо застыло маской, перед глазами поплыло, щеки вспыхнули - слава богу, что в трапезной было душно, и мой горячий румянец легко можно было списать на это. Бьорк цепко осматривал толпу, приближаясь к постаменту, его взгляд мазнул по мне и застыл. А дальше... В черных раскосых глазах Хотборка полыхнуло столько презрения и злобы, что я тут же отвела свой взгляд, не выдержав. Я понимала, что он скорее всего не будет рад меня видеть, но не настолько же... Больше я на него не смотрела. Хватит.

Я теперь ему не бесправная рабыня. Я умею, и уже неплохо, управлять своей тьмой и превращать её в благую силу. Я - свободная уважаемая женщина. Он может ненавидеть меня, сколько душе угодно,

мне все равно. Все равно... Он скоро уплывет, и я забуду и его образ, и его этот режущий льдом взгляд...

Наконец Бьорк заговорил, а я тут же вся обратилась в слух, пытаюсь с помощью силы уловить каждое слово.

- Что ж, Кархет... В любом случае я не чувствую себя достойным пока кресла конунга, я ярлом- то стал - и года ещё не прошло... И потому я и не стремлюсь...

Я невольно улыбнулась и покачала головой, прикрыв глаза - так легче было сквозь стоящий вокруг гам улавливать оттенки глубокого хрипловатого голоса Хотборка. Врёт, он врёт сейчас. Бьорк так певуче говорил, когда выдумывал на ходу. Я ещё помню...

- Но, - продолжил Хотборк, резко меняя тон с задумчивого на деловой, - Если тебе важно моё заверение, что не буду я бороться за кресло конунга, то я, так и быть, его тебе дам.

И тут в его голос пробрался яд, а я вздрогнула и распахнула глаза, когда поняла, что Бьорк повернулся в мою сторону и смотрит теперь в упор.

- Хочешь, даже поклясться могу перед твоей Вейлой... - Бьорк насмешливо изогнул бровь, но черные глаза впились в меня будто два гарпуна.

- Накинешь на меня удавку клятвы, ведьма? - тише с вызовом добавил, подаваясь ко мне через стол.

- Тебя жизнь ничему не учит, Хотборк. Так скучно живётся без петли на шее? - невероятных усилий мне стоило произнести это холодно и не отводить глаза.

Внутри будто плавилось всё. Бьорк так легко отбрасывал меня назад. Во время, когда он был чуть ли единственным якорем, опорой во всём это чуждом мире. Где без него жить было бессмысленно и страшно. Он наверно сам даже не понимал, какое впечатление на меня производит одним своим взглядом в упор. И слава богу, что не понимал...

- Твоя петля будет самая нежно - любимая, Хель...- вкрадчиво заверил меня Бьорк, опускаясь до интимного полупшепота.

Я хотела бы съязвить в ответ, но... Просто застыла, смотря ему в глаза. Сердце то замирало, то начинало сбивчиво грохотать. Играть вдруг расхотелось. Он завтра уплывет уже. И это очень хорошо. В

моей новой жизни ему нет места. Но я ведь могу сейчас хоть насмотреться всласть. Почему нет, да?

Я слышала, у него удачный брак с Кирой...Говорят, они прекрасная пара. Вместе ведут совет. Он ей доверяет...Вот даже Унсгард доверил охранять вместе с Альвом, пока он в походе на земли конунга. Может, она уже и беременна...У него всё хорошо...И у меня...тоже...

Кархет настойчиво кашлянул, возвращая нас обоих в реальность.

- Нет, не надо удавок. Это лишнее, сынок, - улыбнулся ярл Кархена Бьорку одними губами, - Но заверение на твоём боевом топоре я бы всё -таки хотел получить.

- Что ж, - Хотборк тоже откашлялся в кулак, отворачиваясь от меня и обращая свой пристальный взор на старика, - Но и у меня к тебе будет просьба, Кархет.

Ярл развел руками в приглашающем жесте и улыбнулся, мол, говори.

- Мы завтра уже четырьмя драккарами, среди которых и с твоими людьми, выступаем на Ансборд. Конунг, если верить нашим доносчикам, оставил на своём острове лишь половину людей, а значит численное преимущество в воинах на нашей стороне, но...- Бьорк сощурился, делая паузу, и забарабанил пальцами по столу, - Но у него там на острове осталась его Вейла. Ири. Сильная ведьма - мы все знаем. А значит сама земля, леса, ветер будут на их стороне. Против магии топор иногда бессилён...Со мной плывет мой колдун Ульрих, но он, как и все мужчины, слаб в ведовстве. И вот что я подумал...

Бьорк подался ближе к внимательно слушающему его Кархету и продолжил.

- Может ты с нами отправишь свою Вейлу, а? Раз у старой Йоко училась, значит, что-то да сможет, да?

Я чудом успела подхватить челюсть раньше, чем она отвисла бы до самой груди. Что? Брови Кархета тоже резко встретились с волосами.

- Хочешь Вейлу мою в поход позвать? Но...

- Потом верну, - быстро добавил Хотборк, криво улыбнувшись, - Защитит твоих людей, твоего племянника, их ведущего...Здесь от неё всё равно толку меньше будет. Кархен - самый дальний остров - сейчас никто не нападет.

Бьорк ухмыльнулся шире, чувствуя близкую победу, и хлопнул ладонью по столу, обернувшись ко мне.

- Или так и не умеешь ничего, ведьма? Зря училась...- фыркнул с веселым снисхождением.

От возмущения хладнокровная маска на мгновение спала с моего лица, и я смерила охамевшего Хотборка бешеным взглядом.

- Показать?

Но он тут же, довольный, отвернулся.

- Вот видишь, Кархет. Может всё...Ведьма пойдёт с нами - вот моё условие.

Ярл хмыкнул, покачал головой, кинул на растерянную меня извиняющийся взгляд и протянул Хотборку руку.

- С Ригом поплывет. Хорошо...Ты прав, Вейла не помешает.

* * *

- Вы не можете меня заставить.

Сложив руки на груди, я наблюдала, как вспыхнул во мраке ночи огонек на конце трубки Кархета. Затлел ярче, когда мужчина сильно затянулся, и поугас. Ярл хмыкнул, криво улыбнувшись, и покачал головой, выпуская в ночное небо сизый дым.

- Нет, Хельга. Но я могу тебя попросить. Я и прошу. От всей души. Сделай это для меня. С Ригом просится мой младший сын Гор, ему уже четырнадцать - самый возраст для первого похода. И у меня нет причин отказывать, вот только тревога мучает уж третью ночь. А

так мне будет спокойней, если и ты отправишься с ними.

Я только раздраженно повела плечами.

- Хотборк не ради защиты меня просит...- буркнула себе под нос, отводя глаза.

Делать поперек Кархету мне не хотелось. Я его уважала, он был добр ко мне, дал кров, положение, место в этом мире. Место, которое меня вполне устраивало. И если бы это кто другой плыл, я бы и не подумала спорить, наверно. Чёрт...Но не Бьорк же! Пред внутренним взором до сих пор маячил его самодовольный, тягучий взгляд и кривая усмешка. А ещё моя растерянность. Но за столом я спорить не стала. С ярлом нельзя - не стерпит. Это раньше я могла, да...В голове невольно

промелькнуло воспоминание, как при всех дала Бьорку пощечину...Дурочка еще была и многого не понимала.

Но сейчас я лишь кивнула, не сказав ни "да" - ни "нет". А затем улучила момент, чтобы вывести Кархета из трапезной и поговорить наедине. И вот мы стояли с ним на улице, за сенями, ежась от ночной весенней прохлады, дыша паром и с трудом различая лица друг друга во тьме, подсвеченной лишь желтым светом, льющимся их окон дома ярла.

- Не важно, ради чего он просит, - возразил мне Кархет немного резко, снова поднося трубку к губам, - Важно, что он прав на самом деле. Ири - сильная ведьма. Им без тебя тяжелее будет...Я и без Бьорка подумывал тебе предложить...

Я упрямо поджала губы, сильнее обнимая себя за плечи.

- Ведьма против ведьмы... Ни одна бы Вейла не согласилась! - тихо прошипела, чувствуя, как холод всё сильнее пробирается под одежду, морозит кончики пальцев, ползет по коже, - Вы не понимаете, о чем просите, ярл.

- Понимаю, - перебил меня Кархет, - И я не прошу против...Лишь защитить от магии ее и только. Хель...

Его тон стал мягким и вкрадчивым. Старик сделал шаг ко мне, отводя в сторону трубку. Протянул руку и сжал моё плечо.

- Хельга, прошу...Сделай добро для меня. Я ведь пообещал уже - не думал, что против будешь. Мне кажется, я могу рассчитывать на услугу. Присмотри за племянником и сыном.

Я шумно выдохнула. Старый лис ведь уже пообещал, что я поеду...И теперь это обещание будто на моей совести лежало, давя.

- Ладно...- выдавила я недовольно.

В конце концов мы на разных драккарах поплывем. А там, на

острове...Посмотрим. Кархет был прав в одном - мне действительно было за что ему добром отплатить.

- Вот и хорошо, - ярл заулыбался и притянул меня к себе, крепко обнимая и похлопывая от облегчения по спине, - Спасибо.

Я уткнулась ему в плечо и тихо вздохнула. Повела в ответ пальцами по его локтю, не зная, куда себя деть и когда эти неуютные мне объятия закончатся. Это было лишним на самом деле... Наконец Кархет, напоследок стиснув меня ещё сильнее, отступил.

- Ну, что, моя Вейла, возвращаемся на пир?

- Нет, я подышать хочу. Попозже... - я рассеянно улыбнулась в ответ.

- Ладно, - кивнул Кархет, пряча курительную трубку за пояс,

-Только не задерживайся. Морозно ещё.

И исчез во тьме, будто растворился. Я проследила взглядом его быстро удаляющуюся фигуру, энергично потирая плечи. Холод и правда пробирал до кости. И хоть днем уже чувствовалось робкое летнее дыхание, ночью же зима накатывала словно волна на берег. Зато ледяной воздух изгонял хмель и делал кристально чистыми мысли. Я ведь могла отказаться. Наверно...

Не хотелось самой себе признаваться, почему этого не сделала...Задрала голову к черному, мерцающему звездами небу и будто проваливалась в бесконечность. Шумно выдохнула клуб белого пара, идущего изо рта. Завтра уже отплывем...

- Наобнимались? - насмешливый, заданный с явной издевкой вопрос заставил крупно вздрогнуть и резко опустить голову.

Я обернулась и тут же утонула в презрительно мерцающих в сумраке черных глазах.

- Следишь, Хотборк? - мой голос чуть дрогнул и пришлось откашляться, чтобы это спрятать.

Я оправила юбку нервным движением и расправила плечи, при этом машинально сделав шаг назад от него. Лопатки коснулись стены сенника.

- Пф-ф-ф, - протянул Бьорк, подходя ближе, - Нужно мне больно.

Отлить ходил.

И его рука уперлась в стену за моей спиной. Я вжалась в доски

сильнее...Бесполезно, от него такой жар шёл, что будто уже задушил меня в своих объятиях. Жар и осязаемая, плотная злость.

- Как дела, Хель? - низкий хриловатый голос опустился до полусшепота. Черные глаза смерили насмешливым презрительным взглядом, - Впрочем, вижу, что хорошо...

Бьорк небрежным жестом огладил мое золотое короткое ожерелье, обнимающее шею.

Я нахмурилась и сбросила его руку. Толкнула в грудь. Несильно, только давая понять, что мне надо пройти, а он стоит слишком близко. Сказать ничего не могла - не знала, что...Агрессия, исходящая от него, была почти осязаемой и, наверно, Хотборк даже имел на неё право. Но

ссориться не хотелось, а выдать что-то вроде " извини" в данный момент было бы вообще верхом идиотизма. Бьорк на мои попытки его отстранить лишь коротко рассмеялся и снова окинул меня снисходительным, слегка брезгливым взглядом и вдруг резко наклонился ко мне, жарко зашептав на ухо.

- Даже интересно, что ж ты такого сделала старому скряге, Оля-я-я, что он тебя так придел...Ты точно к Йоко ездила учиться? Не в дом цветов, м?

Пока он говорил, мои широко распахнувшиеся глаза бездумно смотрели в черноту ночи, а по телу сладко расползались чувственные мурашки, подстегнутые нахлынувшей волной воспоминаний. Этот голос, этот запах, это тепло, исходящее от большого сильного тела... Я не сразу уловила смысл нашептываемых слов, а когда уловила, то морок разом спал, и вместо него меня будто льдом окатили.

- Отвали, придурок, - зашипела я слова из совсем другой своей жизни и со всей силы лягнула Хотборка в бедро.

Бьорк ожидаемо коротко взвыл и на секунду отстранился, давая мне возможность выскользнуть из кольца его рук. Я отпрыгнула и замерла в паре метре от него, пытаюсь подушить в себе праведную ярость. Он совсем уже что ли? Думает, что я и Кархет? Серьезно?!О-о-о...Так меня ещё никто не оскорблял! Да я же для него, дебила средневекового, наряжалась, на его же, между прочим, золото, которое он мне пообещал и которое мне Вейла выдала, когда я уходила!

Бьорк тем временем выпрямился и вперил в меня бешеный взгляд исподлобья, тихо рыча.

-Да, я наверно полный придурок, моя сиэль, если никак в толк не возьму, чем же в итоге я тебе не угодил! Тем что я женился? Так Кархет тоже женат. Еще и детей да внуков полный дом! Хотела быть Вейлой при ярле, так я бы тебе разве не дал? Что? На старика

потянуло?!

- Да, потянуло, да! - внутри так клокотало от возмущения, что я буквально захлебывалась словами, - Он, представь себе, ещё очень даже ничего! И уж точно поуважительней ко мне относится, чем некоторые!

Бьорк с каким-то гортанным хрипом шагнул в мою сторону, и я от внезапного, пусть и не очень оправданного страха обратилась к единственному своему оружию. Потянулась всем существом к

прирученной тьме в груди. Хотборк тут же замер, с хмурым недоверием взирая на мои неестественно засветившиеся глаза. Криво улыбнулся и поднял ладони, мол, сдаюсь, в небрежном, мол издевательском жесте.

- И не забывай кто я теперь, - тихо обронила я, отступая назад и убирая магию, - А Оли больше нет.

Развернулась и пошла в дом.

Глава 3.

Грузились мы в обычной для отплытия суматохе. Ещё не протрезвевшие со вчера мужики громко ворчали, закатывая на борт тяжелые бочки с пресной водой и солониной. Провожающие их женщины забили весь причал, не давая пройти. Мне то и дело приходилось поправлять лук на плече, который постоянно задевали неаккуратные прохожие, пока я лавировала в толпе следом за Гертой - единственной женщиной-воином, отплывающей со мной на драккаре кархеновцев. Большая пузатая ладья Кархета была пришвартована в самом конце длинного причала, из-за чего нам пришлось пробираться сквозь всю толпу отплывающих.

Я старалась не смотреть по сторонам, двигаться быстро, и всё же у драккара унгардцев невольно замедлила шаги, косясь на изящную, до боли знакомую мне лодку. Взгляд тут же выхватил черноволосую голову Бьорка, будто внутри меня был тонко настроенный на него датчик. Хотборк тоже как назло обернулся именно в этот момент, смерив меня нечитаемым взглядом. Впервые после нашего разговора. На пиру он, после того, как вернулся с улицы, не посмотрел на меня ни разу. Я отвела глаза, нервным движением поправила на плече вновь спавший
лук и ускорила шаг.

- Эй! Хель! Ты что не здороваешься? - зычный окрик, ударивший
в спину, заставил обернуться.

Ко мне с драккара Бьорка уже прыгивал улыбающийся во весь рот Олаф. Грузно приземлился на настил. Так громко, что доски под ним жалобно скрипнули, а воины вокруг разразились хохотом и едкими шутками. Я остановилась, не имея возможности проигнорировать так эпично спустившегося ко мне мужчину. Краем

глаза заметила, как Бьорк одну ногу поставил на невысокий борт и подался вперёд, расслабленно сложив руки на колене и наблюдая за нами.

- На пиру и не подойти было - такая цаца, - добродушно запыхтел Олаф в пушные усы и бесцеремонно притянул меня к себе, вжимая в свой необъятный живот, - Ну что, Хеля? Как жизнь? Совсем важная стала
- не узнать...И правда, что ли теперь прям настоящая ведьма, а?

Затряс меня за плечи так, что пару раз у меня клацнули зубы.

- Вполне, да, - засмеялась я, сраженная его очаровательным панибратством,
видеть, Олаф. - Я тебя тоже рада

- Ещё и в штанах, как настоящая воительница, - мужчина отстранил меня от себя подальше, с любопытством оглядывая, - И лук!
Стрелять что ли научилась, а, Хель?

- Только с магией. Без - плохо пока...

- А ну ка, покаж! - хмыкнул унсгардец и начал оглядываться в поисках цели, - Должен же я знать, рассчитывать ли мне в бою на нашего рыжика али нет, да?

- Лучше не проси, - крикнул вдруг Бьорк с драккара, вступая в наш разговор, - Сказала же, что плохо без магии. А как там дела с магией - тоже ещё вопрос.

- Кархет вон Вейлой же взял, - возразил Олаф, оборачиваясь к своему ярлу.

Бьорк в ответ криво усмехнулся.

- "Взял" - да-а-а...Хорошее слово... Подходит очень. - повернулся ко мне и посмотрел так, что сомнений в том, какой смысл Хотборк вложил в это самое слово, остаться просто не могло. Вкрадчиво добавил,
- Да, Хель?

Затрясло. Сволочь...Он теперь меня намёками весь поход изводить собирается? Чёрт, я сама виновата, конечно. Надо было ещё вчера сразу сказать Хотборку, что эти его обвинения в связи с Кархетом
просто смешны. А теперь...поздно? Но и так не оставлю...

Рука сама потянулась к колчану за спиной. Небрежным движением скинула с плеча лук. У Бьорка ни один мускул на лице не дрогнул, когда натянула тетиву, смотря ему в глаза. Только взгляд стал колючим
и напряженным, вместо насмешливого.

-Эй, - оторопело забормотал Олаф, аккуратно протягивая ко мне

руку, - Сама ж сказала, что плохо ещё стреляешь, а, Хель? Куда на людей- то?

- Без магии плохо, с магией - хорошо, - возразила тихо, возвращая застывшему Бьорку его кривую ухмылку,
- Не шевелись, Хотборк!

Он только медленно моргнул, показывая, что и не думал. Я прикрыла глаза, аккуратно трогая тёмный клубок силы внутри. Стало вдруг до жути страшно, а вдруг рука дрогнет, вдруг... Во рту мгновенно пересохло, лицо опалил сухой жар, адреналин бешеной волной

прокатился по венам. Открыла глаза, видя уже всё будто в замедленной макросъёмке. Выдохнула и отпустила тетиву. Стрела пронзительно свистнула в воздухе и задрожала в рукояти боевого топорика Бьорка, висевшего на его бедре. Хотборк непроизвольно вздрогнул, почувствовав толчок, и медленно убрал ногу с борта. А у меня колени подкосились от облегчения. И осознание, что это была невероятная глупость, захлестнуло. Господи, ну почему я отреагировала на его нападки, зачем? Ведь могла...

- Что здесь происходит? - высоковатый, надтреснутый голос Рига, племянника Кархета, оборвал мои мысли, - Хельга, ты что творишь?

Перевела на изумленное лицо мужчины невидящий взгляд.

- Твоя Вейла по старой дружбе решила нам доказать, что и правда у Йоко чему-то да научилась, не более, - голос Бьорка за моей спиной опять источал насмешливый яд, будто и не стреляла в него я только что.

Риг нахмурился, быстро кивнул Хотборку и взял меня под локоть.

- Пошли на драккар лучше, Хельга. Уже отплываем, -Риг подтолкнул меня вперёд, недовольно шепнув на ухо, - И на будущее помни, что ярлов у нас лишних нет.

* * *

Кархен, от которого мы отплывали, был самым удаленным островом архипелага Семи островов. Семью островами эта россыпь из клочков суши, раскинувшаяся в суровом Северном море, называлась лишь условно. Архипелаг состоял из нескольких десятков скалистых островков, выступающих из воды, но лишь семь из них были заселены.

Остальные же, слишком маленькие, часто лишенные источника пресной воды, высокогорные, непролазные не подходили для постоянного проживания. На некоторых из них Варравы строили свои храмы для важных жертвоприношений, на парочке поставили маяки, чтобы указывали во тьме путь через скалистые, острые как шипы темного дракона берега. Но основная масса земель все же вообще никак не использовалась. Ещё и потому, что из-за крутых берегов, обрывами, возвышающимися над водой, драккарам было просто

некуда причалить, а шансы разлететься в щепки, подплывая, были слишком высоки.

От Кархена до Ансборда, острова конунга, было два морских пути. Короткий - не более трёх суток, но достаточно рисковый, лежащий через скопление скалистых островков и шхер, и длинный, в шесть полных дней плавания. Бьорк, не любящий риска в море, был за второй, но Риг Кархет настаивал на первом. Его доводы были просты. Даже если конунгу донесут, что они выдвинулись на Ансборд, он просто не успеет вернуться. И когда приплывет, они уже захватят столицу. На это Хотборку возразить было нечего. Остальные воины поддержали Кархета, решив, что ледяное море и острые шхеры - противник слабее армии конунга. Бьорк на это только сощурился и посоветовал Ригу поставить на нос и второго воина с гарпуном, чтобы отталкивать льдины.

Кархет пренебрежительно хмыкнул и показательно не послушался. Хватит и одного. Всегда так плавали...И что этот бастард понимает? Риг - истинный северный воин, породистый варрав, а этот узкоглазый наполовину степник, да еще и полжизни взрослой проторчал где-то у Сверкающего города, трахая наложниц в парче да поедая с веток апельсины. Не ему рассказывать Ригу Кархету, как плыть ранней весной...

* * *

Наш драккар шёл первым. Честно говоря, с точки зрения логики, это было просто смешно, потому как лодка Рига Кархета, пузатая и тяжелая, еле плелась по сравнению с быстроходной ладьей Бьорка. Но Риг явно не жаловал Хотборка и за ним идти категорически отказался. Бьорк же только усмехнулся криво на требование Кархета быть флагманом в их небольшой флотилии, и издевательски поклонившись со своего драккара, без лишних слов согласился.

Смотря на то, как часто воин на носу корабля наклоняется, чтобы гарпуном зацепить очередную подплывающую к нам льдину, в голову мне пришла мысль, что Хотборк только рад не быть первым и преспокойненько плыть за широким драккаром Кархета по расчищенным от опасных торосов водам.

Как часто из-за гордыни мы совершаем наиглупейшие поступки.

И как часто нам приходится потом горько за них расплачиваться.

Вот и Риг Кархет уже ночью первого дня поплатился. Сполна...

* * *

Время на драккаре тянулось бесконечно медленно. Я устроилась на корме ладьи вместе с Гертой, женщиной - воительницей неопределённого возраста и внушительной комплекции. Здесь, как

обычно и бывало на таких лодках, был организован закуток, огороженный толстым сукном и застеленный шкурами. И если вжаться в самый борт спиной да укутаться по самый нос, то было даже почти не холодно.

Ужасная идея - плыть в начале марта. Ледяной мокрый ветер пробирал до кости, и, казалось, чувствуешь, как у тебя немеет сама душа. Костер на палубе не разведешь, но у варравов были специальные поддоны на высоких ножках, где всё-таки палили огонь. К такому поддону можно было поднести трясущиеся руки, ощущая, как нещадно начинает колотить пальцы от побежавшей быстрее по сосудам согревшейся крови. Я потихоньку подключала магию, тратя и без того скудные её запасы, что наверно было не очень разумно, но уж слишком нам с Гертой было зябко. И наш поддон грел сильнее, чем у остальных, хоть и тлел там совсем маленький огонек. Мы почти не разговаривали с моей попутчицей - нам было не о чем. Я - ведьма, она

- женщина и воин. И те, и другие ведьм боялись и часто презирали. Поэтому Герта только молча тянула огрубевшие от оружия руки к спасительному теплу, то и дело смирив меня пасмурным косым взглядом. А потом и вовсе ушла грести. С какой-то даже радостью, ведь на веслах, хоть это и тяжелый труд, проще согреться. Солнце уже потихоньку клонилось к закату. Мыслей не было - желание думать отбирал пронизывающий холод.

Только одно мелькало где-то на краю сознания, незаметно согревая, - Хотборк ведь совсем рядом...Привстань и увидишь его изящный драккар. Сошурься, всматриваясь, и может даже разглядишь черноволосую голову самого Бьорка...И от одного этого так спокойно становилось почему-то. И хорошо...

К ночи воздух стал совсем морозным, покалывая на вдохе легкие. Пришлось ещё пошептать на угольки в поддоне, чтобы горели ярче. Крупицы магии таяли во мне, а пополнить было негде. Я не умела ещё пользоваться энергией моря - только горных рек с их более бурным потоком. И ещё силой мужского желания, как и все ведьмы, но к ней я и не прибегала по-настоящему никогда. Звезды постепенно начали вспыхивать в чернеющем небе. На самой кромке горизонта зачернели впереди скалистые очертания приближающихся шхер, через которые нам предстояло пройти этой ночью. Вид какой-никакой, но суши впереди окончательно успокаивал. И я закрыла глаза, сладко засыпая.

* * *

Первое, что ощутила - удар. Меня швырнуло в сторону. Голова впечаталась с размаху в доски и отчаянно зазвенела. Всё тело заломило от прострелившей боли. Сон ещё не схлынул, но реальность казалась в тысячу раз сюрреалистичней, чем самый страшный кошмар. Истошные вопли вокруг, паника, метаящиеся люди в темноте, быстро занимающиеся пламенем рассыпанные угли из перевернутых поддонов. Я затрясла головой, пытаюсь сбросить головокружение с дремотой и поскорее прийти в себя. Попятилась, отползая назад и пытаюсь упереться спиной в борт. Кто-то толкнул, пробегая мимо.

Какой-то оглушительный треск дерева, крики громче. Сквозь общий гомон я лишь различила: " Шхера! Впереди! Ещё!".

А потом лодку сотряс ещё один мощный удар, разразился страшным скрежещущим скрипом в ночной мгле. И весь драккар будто сложился разом как карточный домик. Доски мгновенно рассыпались подо мной, и уже через какие-то секунды вокруг не осталось ничего кроме ледяной, жалящей насквозь воды. Я забарахталась в убивающей черноте, попыталась вдохнуть, но добилась лишь того, что невероятно холодная соленая вода обожгла лёгкие и затопила их полностью. Меня будто замораживало изнутри. Тело горело в этой ледяной воде, отказываясь слушаться. Мозг затопила паника. До ушей смутно долетали отчаянные крики людей, барахтающихся на поверхности.

Я из последних сил дернулась ещё раз в попытке всплыть. Больно тесанулась головой о какую-то доску. И мир почернел мгновенно,

становясь ватным и даря такое желанное призрачное тепло.

Сознание не желало возвращаться. Там, в реальности меня ждал пронизывающий мокрый холод, словно ошпаривающий изнутри. И тело так трясло, что я даже понять не могла: это я сама дрожу, или меня тормозит кто-то как тряпичную куклу. Откуда-то извне прилетел хлёсткий удар по щеке, отчего голова, мотнувшись, чуть не оторвалась от шеи.

- Давай, Хель! Твою мать, глаза открой!!!

- М-м-м...- попыталась разлепить веки, но не было сил.

Да и желания... Мир плыл, кружился пред внутренним взором, шёл темными пятнами. Казался чудны'м и нереальным. В голове разливалось сонное тепло и хотелось одного - снова спать...

- Нельзя! Эй!

Этот надоедливый голос Бьорка, хрипящий у меня в голове. Даже в такой момент в покое оставить не может...

- Отвали...- пробормотала я занемевшими губами, хмурясь и не открывая глаз, - Достал уже...

- Да пожалуйста! - мой личный воображаемый Хотборк заговорил с явной обидой. Плечи при этом заныли, будто их сдавили в тисках, и меня снова порядочно затрясло, мешая заснуть наконец и в дремоте согреться, -Огонь разведи нам, ведьма! И можешь подышать, сколько душе угодно!

Я с трудом разлепила веки. Самую малость, чтобы только увидеть злое мерцание черных глаз во тьме

совсем рядом с моим лицом.

- Огонь? - тупо переспросила я каким-то совсем чужим, надтреснутым и слабым голосом.

Мысли упорно отказывались выстраиваться в ряд.
Мне снится всё, снится...

Моё отяжелевшее от бессилия тело. И ледяное, мокрое и странное тепло внутри будто зовет к себе, манит уснуть. Усну, и всё будет хорошо.

- Н-нас на шхеру вынесло. Дальн-н-ню-ю...- у Хотборка отчетливо стучали зубы, отчего казалось, что он заикается, - Н-не видно отсюда драккарам. Т-там кричат - и не слышно ни хрена...О-огонь нужен! Н-ну! В-ведьма ты или кто! Я мох, ветки п-принёс. Просто подпали, Хель...Хе-е-ель!

Он вновь затряс меня и пару раз несильно дал по щекам.

- Нельзя спать...Н-нельзя! Об-ба сдохнем!

- Ты что тут делаешь? - резонно на это поинтересовалась я, слабо пытаюсь вывернуться из его совсем не нежных объятий. Я спать хочу...Спа-а-ать...Пристал...

- Я с-сам, т-твою мать, спрашиваю с-себя, какого х-х-х...я т-тут делаю! - заорал Хотборк с яростью и отчаянием. Тряхнул ещё раз, а потом вдруг прижал меня к своей насквозь мокрой, дрожащей груди и начал баюкать как ребенка, - Хель, Оля, давай, родная, собери-и-ись! З-зря что ли в-вылавливал...О-оль!

Я нарочито недовольно вздохнула и приподняла руку, покосившись на синие дрожащие пальцы сквозь прикрытые веки. Странно, рука не сразу поднялась и вообще с трудом слушалась. Всё тело было ватное и словно не моё. Я нахмурилась, пытаюсь сосредоточиться, прорваться сквозь окутывающую пелену овладевающего мной сна. Поискала магию внутри, направила в руку. Секунда, две, три...Рука только всё сильнее дрожала, а потом у вовсе упала, повиснув плетью.

- Не могу...Нет. Сил нет, - глухо констатировала я, зарываясь носом во вполне настоящую мужскую грудь.

Но анализировать, насколько происходящее реально, желания не было. Только жадно вдохнула терпкие нотки кедра, смешанные с тяжелым мускусом страха сейчас. Хотелось ощутить тепло его тела, но не получалось - Хотборк весь был обжигающе ледяной. Я капризно пробормотала что-то неразборчивое и вжалась в него сильнее, обнимая слабыми руками и трогая губами более теплую шею. Под моим языком, скользнувшим по ледяной влажной коже, отчаянно бился его пульс. И словно передавался мне, заражая жаждой жизни. Кажется, я

только в это мгновение смутно осознала, что вся одежда на мне мокрая насквозь, противно облепила тело и уже начинает потихоньку дубеть на ночном морозе. Что с губ наших срывается белый пар, обдавая инеем лица, что промозглый ветер заывает так, что даже отчаянные крики моряков почти невозможно расслышать...Что...

Что это не сон!

- Хель... - хриплый, срывающийся голос Бьорка запоздалой паникой вклинивался в сознание.

Его руки на моей спине, то ли гладящие, то ли пытающиеся растереть и хоть как-то привести в чувство. Я рвано всхлипнула,

ногтями вцепляясь в его затылок. Жгучие слёзы закипели на глазах, казалось, тут же застывая на ресницах.

- Я не могу – не могу – не могу, - залепетала я, - У меня нет сил, совсем нет сил!

- Тш-ш-ш, я тебе дам силу, Сиэль...- его отчаянный шепот в самое ухо вдруг завибрировал откровенными нотками. Грубые ладони сползи по моей спине ниже, проникая под край задубевших, ледяных штанов,

- Дам...Мы быстро...А то уплывут...

Не сразу поняла, о чем он. А когда осознала, то тело несмотря ни на что окатило волной требовательного жара. Было так темно, и холодно, и страшно, ледяной ветер свистел в ушах, смешиваясь с криками паники где-то вдалеке и всплесками волнующегося моря. И неизвестно, что будет завтра, и будет ли оно вообще. И я скучала...

Так скучала, что, казалось, сейчас согреться могла от одного его хриплого дрожащего шепота у моего уха. Даже если не выйдет, даже если нас спасут, разве это не лучшее, что может со мной произойти сейчас? Выпрямилась в его руках, сама находя твердые разомкнутые губы. Сначала несмело скользнула по ним языком, воскресшая в голове их терпкий солоноватый вкус. Из груди непроизвольно вырвался рваный вздох. Тело задрожало, словно получило долгожданную дозу. Пальцы глубже зарылись в висящие сейчас мокрыми спутанными прядями волосы Бьорка. Резко притянули ближе, так что наши зубы стукнулись.

Словно спусковой крючок.

Поцелуй из осторожного, изучающего мгновенно превратился в жадный и грубый. Дыхание смешалось, окружая нас белым влажным облаком.

- Давай...- я приподнялась на его коленях, и Бьорк дернул мои штаны вниз, но они, казалось, намертво примерзли к коже.

Он выругался тихо в губы и сбросил со своих колен, не отпуская талию. Сама не поняла, как впечаталась лицом в мягкий мох камня, о который Хотборк облокотился спиной, когда сидел со мной на руках. Колени тут же утонули в грязном подтаявшем мартовском снеге. Замерзшими пальцами уперлась в холодный камень, пытаюсь хоть чуть-чуть отодвинуть от него корпус, так как мороз продирает от него ещё сильнее. Но Бьорк не дал, становясь сзади и давя своим телом мне на спину. Поцелуй в шею, выше, за ушком. Повернула голову к нему,

выгибаясь в пояснице, пока он, едва различимо ругаясь и тяжело дыша, стаскивал с меня эти чертовы штаны.

- Не так я хотел, Хель...- его жаркий сбивчивый шепот порождал во мне дрожь, совсем не связанную с пронизывающим холодом.

- Значит думал обо мне и хотел? - мой голос сорвался с интимного мурлыканья вверх, из-за того, что всё тело нещадно потряхивало. И от мороза, и от желания разом.

Хотборк на это только иронично хмыкнул, сжимая мою шею потеплевшей от разогнанной крови рукой, и подался вперёд вместо ответа. Я охнула тихо и прикрыла глаза, жадно ловя каждое мгновение. Щека заелозила по мху камня от быстрых, рваных движений, мужская рука накрыла мою, переплетая пальцы и собирая наши ладони в кулак. Дыхание с рычанием вырывалось из легких, повисая влажным паром в воздухе. Спину грело чужое тело, одновременно раздавливая своей тяжестью о холодный валун. Так, что становилось всё сложнее дышать.

Я тоже очень...очень этого хотела...

Всё случилось так быстро, что внутри ещё продолжало сладко сжиматься, а Бьорк уже приводил мою одежду в порядок, кутая как мог.

- Ты как? - хриплый голос у самого уха, небрежный поцелуй в висок.

Медленно выдохнула, вжимаясь в его грудь спиной и ловя эти последние мгновения вместе. Подняла к нашим лицам руку, закрыла глаза, нащупала чуть пониже солнечного сплетения теплый живой сгусток энергии...

И когда разомкнула веки, на моей ладони уже танцевал белый колдовской огонек.

- У-ф-ф...Слава Ордину, - Бьорк выдохнул с настолько явным облегчением, что меня это больно резануло.

Мужские руки, ещё мгновение назад крепко прижимающие к себе, тут же исчезли с моей талии, больше не укрывая от пробирающего

насквозь холода. Ещё через секунду по спине, не защищенной теперь чужим телом, пробежала крупная дрожь. Вот и всё...Глупо, но я никогда не ощущала себя настолько пронзительно одинокой, как в этот краткий миг. На ресницах закипели и тут же превратились в иней пара непрошенных слезинок. Умом я понимала, что Бьорк прав, что сейчас

не со мной возится, а тихо дует на клочок более- менее сухого мха, который он поднес к огоньку на моей ладони. Понимала...Но да чего же было обидно, чёрт...Поимел будто заедающей зажигалкой почиркал...Козёл...

Подняла на него тяжелый взгляд, но Хотброку сейчас явно было не до моих претензий.

- О, пошло... - едва слышно шепнул Бьорк, боясь, видимо, затушить дыханием только-только занявшееся пламя.

Кинул на меня рассеянный победный взгляд и отвернулся к заготовленному уже хворосту.

- Там ещё веток набери! Вон, видишь сосна сухая, - Хотборк небрежно махнул в сторону скукоженного чуть поодаль от нашего валуна деревца.

И даже голову в мою сторону не повернул, полностью поглощенный раздуванием пламени. Хотелось нахамить и сказать, что я итак достаточно сделала, а дрова всякие, такие же дубовые, как и некоторые тут, это не по моей части. Но я только тяжело вздохнула и с трудом встала с промерзлой земли. Ноги ощутимо дрожали и не слушались, идти получалось с трудом. Я отчаянно спотыкалась и раз на третий всё-таки упала, продолжив свой путь к сосенке на четвереньках. Плевать, лишь бы выбраться уже отсюда побыстрее...Заледеневшими руками, помогая себе хриплыми всхлипами, наломала тонких веток, даже не ощущая, как колют пальцы сухие, осыпающиеся иголки.

А Хотборк уже развел вполне уверенный костер. Во тьме пламя затанцевало так ярко, что у меня начали слезиться глаза. И я снова всхлипнула, только теперь уже от счастья. Нас сейчас заметят. Невозможно не заметить эти всполохи, разрывающую тьму. Заметят и спасут. Вдали уже были слышны чьи-то крики, на разворачивающимся в нашу сторону драккаре, выглядящим нереальным чернильным силуэтом в свете тусклых звезд.

- Иди сюда, давай...- Хотборк нетерпеливо чуть ли не за шкуру подтащил меня к костру и отобрал ветки, итак выпадающие из окоченевших пальцев.

Огонь лизнул ледяное тело болезненным жаром, и первое желание было наоборот отпрыгнуть подальше, но я лишь руки протянула, кусая губы до крови от побегов по коже мерзких жалящих мурашек.

- Теперь-то что ревешь, а, Хель? - буркнул Бьорк, мазнув по мне недовольным взглядом. Бросил разом все ветки в костёр, отчего ворох искр взметнулся в небо.

- Гр-реться б-больно, - застучала зубами в ответ, отводя от него глаза. Громко шмыгнула- из носа тоже потекло.

- А, это да, - кивнул Хотборк, вглядываясь в приближающийся силуэт драккара.

И замахал руками, закричав им. В ответ ему тут же понеслись радостные крики. Я уронила голову на колени, зарыдав. Именно в момент, когда гибель отступила, я прочувствовала то, насколько же близка была к смерти.

* * *

Приплыл за нами драккар Хотборка. Бран не решился подходить к скалистой шхере вплотную, и к нам спустили крохотную лодку, чем-то смахивающую на байдарку, на которой кроме Олафа и поместиться-то никто толком больше не мог. Поэтому сначала Олаф схватил в охапку меня и привёз на драккар, а потом уж вернулся за Хотборком.

Дальше помню смутно. От количества поставленных вокруг меня поддонов с углями меня развезло будто пьяную. Тело словно все кости потеряло, перед глазами плыло. Кто-то раздел меня догола, начал растирать каким-то вонючим жиром. И хоть я понимала, что это мужчины делают, да ещё на виду у всего драккара, в тот момент мне было плевать. Ночная мгла скрадывала очертания моей фигуры и стыд, а спасительное тепло колючими, сильными волнами разливалось по телу. Хотборк тоже как-то обмяк весь, сидя рядом со мной абсолютно голый, молчал и лишь иногда остервенело тёр лицо, будто стараясь не вырубиться, пока его натирали жиром. Уложили нас вместе, завернув в шкуры, будто младенцев. Только носы и торчали, и те то и дело щекотал мех. Ничего не думала в тот момент, кроме того, что так и правда теплее. Бьорк уткнулся носом мне в затылок, моментально размеренно засопев. Я сомкнула глаза и тоже сразу провалилась в тяжелый, крепкий сон. Мне было так тепло. До слёз.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/nagrada-yarla-borka-b364606>